

Квест 4: “Надя”

Черт знает, что в стране происходит. Знаю одно - так лучше будет. Не сейчас, так потом. Царь нас, евреев, угнетал, свободы не давал. Даст бог, на эшафот его отведут и всё. Но чехарда власти пугает. Сначала какие-то «временные» пришли. Сейчас большевики. У большевиков много евреев, потому они доверия больше всех вызывают. Троцкий, Каменев, Бухарин - все наши. И даже работу предложили, в газете. Мне дали денег, чтобы я путешествовал по стране и продвигал революционные идеи. А мне это только и в радость. Катаюсь по необъятной России, пишу статьи, читаю стихи - что ещё нужно поэту?

Прославим, братья, сумерки свободы, Великий сумеречный год! В кипящие ночные воды Опушен грузный лес тенет. Восходишь ты в глухие годы — О солнце, судия, народ. Прославим роковое бремя, Которое в слезах народный вождь берет. Прославим власти сумрачное бремя, Ее невыносимый гнет. В ком сердце есть — тот должен слышать, время, Как твой корабль ко дну идет.

Мы в легионы боевые

Связали ласточек — и вот

Не видно солнца, вся стихия

Щебечет, движется, живет;

Сквозь сети — сумерки густые —

Не видно солнца и земля плывет.

Ну что ж, попробуем: огромный, неуклюжий,

Скрипучий поворот руля.

Земля плывет.

Мужайтесь, мужи,

Как плугом, океан деля.

Мы будем помнить и в летейской стуже,

Что десяти небес нам стоила земля.

Красный - действия (мерил температуру - суем ребенку подмышку градусник)

ДАТЬ ДЕТЯМ В РУКИ:

- Сумку (внутри шарф и стакан)
- Кошелек с монетами и купюрами

ПОДГОТОВИТЬ:

- Хлеб черный
- Молоко
- Ключ
- Звуки

Ввод:

1917 год начало Гражданской войны. Прошло уже два года, процветает людоедство, насилие, грабеж, эпидемия Тиф, от которой погибло не меньше сотни тысяч человек...

Эти два года я скитался между Москвой и Петроградом, бежал от голода, насилия, мешочников и карманников. Но последнее время я жил в Советской России. Но вот сейчас я еду в Киев, в другой город... Стихи даются хуже, а ведь я только обрел известность благодаря моим “революционным” произведениям... Но сейчас уже как 2 года война...

Зверинец

Отверженное слово «мир»

В начале оскорбленной эры;
Светильник в глубине пещеры
И воздух горных стран — эфир;
Эфир, которым не сумели,
Не захотели мы дышать.
Козлиным голосом опять,
Поют косматые свирели.
Пока ягнята и волы
На тучных пастбищах водились
И дружелюбные садлись
На плечи сонных скал орлы, —
Германец выкормил орла,
И лев британцу покорился,
И галльский гребень появился
Из петушиного хохла.
А ныне завладел дикарь
Священной палицей Геракла,
И черная земля иссякла,
Неблагодарная, как встарь.
Я палочку возьму сухую,
Огонь добуду из нее,
Пускай уходит в ночь глухую
Мной всполошенное зверье!
Петух и лев, широкохмурый
Орел и ласковый медведь —
Мы для войны построим клеть,
Звериные пригреем шкуры.
А я пою вино времен —
Источник речи италийской —
И в колыбели праарийской
Славянский и германский лен!
Италия, тебе не лень
Тревожить Рима колесницы,
С кудахтаньем домашней птицы
Перелетев через плетень?
И ты, соседка, не взыщи:
Орел топорицится и злится.
Что, если для твоей пращи
Тяжелый камень не годится?...

Словеска:

Киев встретил меня меня холодным ветром, промозглым дождем, практически растаявшим снегом, который превратился в слякоть и грязь (**вентилятор и брызги воды в лицо**).

Из-за ветра, который дул мне прямо в глаза приходилось закрывать лицо рукой, из-за чего не видел куда иду.

Вдруг, я споткнулся (**ударить детей по ноге**) о что-то крупное, лежащее на земле, и практически упал. Я знаю что творится на вокзалах во время войны, поэтому не уверен, что хочу смотреть вниз:

1) Посмотреть вниз:

Взглянув под ноги, я ужаснулся. Конечно, я был прав. На вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

2) Пойти дальше

Я не решился посмотреть вниз и пошел дальше. Но на подсознательном уровне я понимал что это было. В период Гражданской войны на вокзале лежат трупы раненых солдат вперемешку с еще живыми, с теми, кто болел тифом. Перед своим “побегом” я общался с братом - Евгением. Он говорит, что этот год ужасен всем: «Война, эпидемия, транспортная разруха, голод, мешочники...», которые, к слову перебрались из городов.

В моем животе раздалось урчание, я не ел ровно с того момента как сел в поезд, поэтому я решил отправиться в городское кафе, где смогу подкрепиться.

Пока я шел по Киеву и искал подходящее место, я задумался о своем побеге. От чего я вообще бегу? От голода, ненависти и насилия. В стране царит голод мучительный для всех, ему неважно - писатель ты или чиновник. Сейчас самый разгар Гражданской войны, к ней и голоду присоединилась еще очень быстро разрастающаяся эпидемия - сыпный тиф, от которой уже погибло больше сотни тысяч человек.

Я шел довольно долго, но все никак не мог найти подходящее мне место, может стоит обратиться к какому-нибудь прохожему?

Оглядеться вокруг

Я решил оглядеться вокруг. Ветер давно утих и на город спускался туман, смеркалось. Мимо меня пробежали люди, все держались за свои шарфы и шапки, чтобы те не упали, лица их были мрачными и недовольными. Я обернулся назад и отметил для себя, что улица довольно бедная, здесь, в основном, маленькие жилые дома, был всего один магазин и две лавки, с хлебом, за которой стоял мужчина, а также с молоком, за которой стояла женщина. Продуктов там практически не было, да и стоят они, скорее всего, дорого. Но может мне стоит обратиться к одному из них, они должны хорошо разбираться в местности, раз что-то продают тут.

1) Подойти и обратиться к мужчине

Я решил подойти к хлебной лавке. Продавец был плотным, грузным, с большим животом с густыми усами и бровями, который были сдвинуты почти к самым глазам.

- Здравствуйте - сказал я
- Здравствуй, 20 рублей за фунт - сказал мне продавец
- Ох, спасибо большое, но я не за этим...
- А за чем тогда? - мужчина, как мне показалось, еще больше помрачнел.
- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...
- Если голоден, можешь купить у меня хлеба - грубо ответил мужчина, достал из кармана своего пальто сигару, положил ее в рот, достал спички:
- Заслони своими руками снег (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавец благополучно зажег сигарету и начал курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать жену и детей, а на службу тоже идти не могу, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а хлебом я не наемся и руки мои он тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с молоком. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и она может попросить купить молока. Не понимаю как мне поступить....

● ОСТАТЬСЯ У МУЖЧИНЫ

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете отрезать мне один кусок хлеба, пожалуйста...
- Всего один кусок? 1 рубль 15 копеек.

Я достал несколько монет из кошелька (один из детей достает из кошелька монеты) и отдал их мужчине, он же дал мне хлеб (дать каждому из них хлеб), который уже заветрился и был не очень свежим. В моем животе снова заурчало и я сделал укус.

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?
- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.
- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера
- Артистическое кафе?
- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?
- Конечно, ведь я сам поэт.
- Поэт? Понятно. Да свидания.
- До свидания

● ПОДОЙТИ И ПОВОГОРИТЬ С ЖЕНЩИНОЙ

Я решил рискнуть и отправился к молочной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо женщины, это оказалась обычная бабушка, маленькая, хрупкая. Кажется, она увидела, что я направляюсь в ее сторону и сразу улыбнулась мне, помахала подзывая к себе.

Я подошел к ней.

- Здравствуй, внучек! - бабушка снова мне улыбнулась, морщинки стали более глубокими.

Одета она была бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у нее даже не было шарфа, ей явно было холодно.

- Здравствуйте, бабушка! - сказал я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?
- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?
- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.
- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.
- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть бабушка, опыта много должно быть, но в ней никакой прагматичности нет, добрая она очень. Думаю, что могу купить у нее стакан молока в знак благодарности.

- Бабушка, а почему у вас стакан молока? - Еще не дождавшись ответа на свой вопрос я полез в сумку за стаканом (у одного из детей в руках сумка, где лежит стакан).
- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Бабушка забрала у меня стакан и налила мне молоко, я же в это время достал 1 рубль и положил их на край лавки, забрал свой стакан и сделал глоток молока.

- Милоч, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?
- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.
- Ох, ну что ты, давай я тебе бутылку молока дам,, хотя бы. - бабушка засуетилась в поисках бутылки.
- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще
- Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя!
- И вам здоровья, бабушка.

2) Подойти к женщине

Я решил подойти к молочной лавке. Продавщица была плотной, грузной, с густыми бровями, который были сдвинуты почти к самым глазам, несвойственно высокой и хмурой.

- Здравствуйте - сказал я
- 20 рублей за литр - сказала мне продавщица
- Ох, спасибо большое, но я не за этим...
- А за чем тогда? - женщина, как мне показалось, еще больше помрачнела.
- Я хотел спросить у вас дорогу до ближайшего кафе...
- Если голоден, можешь купить у меня молока - грубо ответила женщина, достала из кармана своего пальто сигару, положила ее в рот, достала спички:
- Заслони своими руками ветер (к рукам детей подносим горящую спичку или зажигалку)

Я поднес руки к спичке, чтобы она не потухла от ветра и снега, их обдало теплом, а продавщица благополучно зажгла сигару и начала курить.

- Сам понимаешь какие сейчас времена, денег практически нет, а мне нужно на что-то содержать детей, а муж на службу ушел, понимаешь?

Я задумался, деньги у меня были, конечно, но их нужно было экономить, а молоком я не наемся и руки мои оно тоже не согреет. Я осмотрелся еще раз, помимо этой лавки, на другой стороне дороги стояла другая, с хлебом. Я думал пойти мне туда или остаться здесь, может быть это вообще бессмысленно, так как и мужчина может попросить купить хлеба. Не понимаю как мне поступить....

- ОСТАТЬСЯ У ЖЕНЩИНЫ

И все же я решил остаться у этой лавки. Я достал свой кошелек и сказал:

- Можете налить мне стакан молока,, пожалуйста...
- Всего один стакан? 5 рублей и твой стакан, я ж не в руки тебе наливать буду.

Я достал несколько монет из кошелька (кошелек у ребенка, достает оттуда монеты), стакан из и отдал их женщине, она же наполнила мой стакан, я сделал глоток.

- Ты хотел ведь отправиться в кафе?
- Да, хотел. Я умираю от холода и голода.
- Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и кафе, где сидят разные художники, люди стихи читают и проводят поэтические вечера
- Артистическое кафе?
- Наверное, я в этом не разбираюсь, сейчас не время для искусства. А ты считаешь по-другому?
- Конечно, ведь я сам поэт.

- Вот как. Понятно, ну, можешь идти.
- До свидания
- ПОДОЙТИ И ПОГОВОРИТЬ С МУЖЧИНОЙ

Я решил рискнуть и отправился к хлебной лавке. Перейдя дорогу, я увидел лицо мужчины, это оказался обычный дедушка, маленький, хрупкий. Кажется, он увидел, что я направляюсь в его сторону и сразу улыбнулся мне, помахал подзывая к себе.

Я подошел к нему.

- Здравствуй, внучек! - дедушка снова мне улыбнулся, морщинки стали более глубокими.

Одет он был бедно, старое пальто, которое кажется поела моль, шапка, у него даже не было шарфа, и ему явно было холодно.

- Здравствуйте, дедушка! - поздоровался я - Вы не могли бы подсказать мне, как пройти до ближайшего кафе?
- Подскажу, конечно. Если ты пойдешь прямо по улице, то увидишь перекресток, тебе надо будет перейти дорогу и повернуть налево, еще пройдешь прямо, там совсем рядом будет кабак и артистическое кафе, там много художников, поэтов. Я иногда прихожу послушать стихи туда, денег у меня нет, конечно, но мне разрешают там посидеть, прогреться, послушать. А ты не из Киева чтоль?
- Не из Киева, вы правы. Из Совдепии приехал.
- Вот как, понятно... Я здесь каждый день стою, ты приходи, если вопросы будут какие.
- Спасибо вам! Приду, если будут.

Мне стало тепло на душе, редко встретишь таких людей во время войны. Странно, хоть и дедушка, опыта много должно быть, но в нем никакой прагматичности нет, добрый очень. Думаю, что могу купить у него кусок хлеба в знак благодарности.

- Дедушка, а почему у вас кусок хлеба? - Еще не дождавшись ответа на свой вопрос я полез в кошелек за рублем. (кошелек у ребенка, достает оттуда монету)
- 7 копеек. Спасибо тебе милый.

Он дал мне большой, толстый кусок хлеба (дать детям по толстому куску хлеба). В моем животе заурчало и я сделал кусок.

- Милоч, но тут целый рубль! Нет ли у тебя монетки поменьше?
- Есть, но мне сдачи не надо, это все вам.
- Ох, ну что ты, давай я тебе два фунта хлеба дам, хотя бы. - дедушка засуетился в поисках вещи, в которую можно хлеб завернуть.
- Не надо! Хорошего вечера вам, до свидания!
- До свидания, внучек, здоровья тебя! Приходи еще
- И вам здоровья, дедушка.

Я помахал рукой на прощанье и отправился по указанной дороге. Снег и ветер снова усилились, а мои туфли были все в слякоти, которой становилось лишь больше.

Спустя 10 минут я дошел до нужного места, передо мной было два заведения. "Черепково" и "ХЛАМ". Не знал куда мне отправиться...

1) "ХЛАМ"

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка "ХЛАМ".

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку.

Девушка сидела у стены за одним из мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея. Она сидит словно ангел, склонилась над своей работой, после отдалилась, начала хмурить брови, что мне показалось очень милым.

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к даме.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.

- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 100 рублей в сутки, устроит вас?
- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал.

Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

- ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.
- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам свое стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится. Она похожа на меня.

- И поныне на Афоне

Древо чудное растет,
На крутом зеленом склоне
Имя божие поет.

В каждой радуются келье
Имябожцы-мужики:

Слово — чистое веселье,
Исцеленье от тоски!

Всенародно, громогласно
Чернецы осуждены,

Но от ереси прекрасной
Мы спастись не должны.

Каждый раз, когда мы любим,
Мы в нее впадаем вновь.

Безмянную мы губим,
Вместе с именем, любовь.

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

Невыразимая печаль

Открыла два огромных глаза, —
Цветочная проснулась ваза
И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена

Истомой — сладкое лекарство!

Такое маленькое царство

Так много поглотило сна.

Немного красного вина,

Немного солнечного мая –
И, тоненький бисквит ломая,
Тончайших пальцев белизна...

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения “Ленинград”, ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валюсь с ног от усталости.
- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте.

Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

2) “ЧЕРЕПКОВО”

Я решил отправиться в заведение, на двери которого была табличка “Черепково”.

Открыв дверь, я почувствовал неприятный аромат. Внутри было много пьяных людей, кто-то уже спал на полу, на столе. Посреди помещения дрались двое пьяных мужчин, некоторые кричали им что-то несурзное, некоторые лишь посвистывали, а дедушка стоящий за старой стойкой грустно смотрел на эту картину. Вдруг, я заметил как в мою сторону летит стеклянная бутылка, хотел было отойти, но не успел. Она больно ударила о мою руку, а после с дребезгом упала на пол. Я сразу покинул кабак, чтобы отправиться в кафе с вывеской “ХЛАМ”.

Открыв дверь, я почувствовал приятный аромат. На стенах висели разные картины, здесь был и Врубель, и Ходлер, и графические картины, абстрактные. Также в кафе стоял книжный шкаф, а рядом с ним пианино. Людей в кафе было совсем немного, но тут, я увидел девушку.

Девушка сидела у стены за одним из мольбертов и что-то рисовала красками. У нее были короткие черные волосы, глаза карие, кажется, изящные руки и шея..

- Закройте дверь, тут дует! - крикнул мужчина за соседним столиком. Кажется я засмотрелся на девушку, даже забыл войти.
- Конечно, извините - я поспешно закрыл дверь и вошел внутрь, сел за столик, который был ближе всего к ней.

Теперь я мог четче разглядеть черты ее лица. Она выглядела довольно уверенно, у нее был прямой сосредоточенный взгляд, волосы заправлены за уши, вовсе не скрывают ее лицо, тонкие брови, пухлые губы, длинный нос с горбинкой. Но само ее присутствие радовало меня. Но кажется, эта девушка еще девочка, она совсем молодая, между нами лет 10 разницы...

- Извините! - над моей головой раздался голос. Я посмотрел туда, стоял совсем молодой парень, по всей видимости - официант.
- Вы будете что-то заказывать.
- Здравствуйте, мне кофе и рюмку водки. А также горячее блюдо, можно ли еще попросить вас позвать управляющего, я хочу снять комнату.
- Управляющий я, комната сейчас сдается одна, 150 рублей в сутки, устроит вас?
- Устроит.
- В таком случае, держите ключи, комната на втором этаже, она одна там. Заказ сейчас принесу.
- Спасибо больше.

В моем животе снова заурчало, когда управляющий напомнил про заказ. Кофе у водка, мне сразу вспомнилось мое стихотворение:

Я давно полюбил нищету,
Одиночество, бедный художник.
Чтобы кофе сварить на спирту,
Я купил себе легкий треножник

Я снова засмотрелся на девушку, ах как она красива... Вдруг она посмотрела на меня таким взглядом, который как-будто чего-то ждал.

Я не понимал что мне делать. Идти знакомиться или нет, а если да, то с чего начать?

● ПРОЧИТАТЬ СТИХОТВОРЕНИЕ

Все таки я решил подойти к ней. Я уж было открыл рот, чтобы познакомиться, но она меня опередила.

- Надежда
- Осип - ответил я, задумался, не знал, что сказать дальше.

- Чего вы ждете? - Девушка снова заговорила.
- Я хочу прочитать вам стихотворение
- Ну так читайте - она отложила свою кисть. Меня поражает ее уверенность, мне нравится, что она не сомневается и не боится. Она похожа на меня.

- И поныне на Афоне
 Древо чудное растет,
 На крутом зеленом склоне
 Имя божие поет.
 В каждой радуются келье
 Имябожцы-мужики:
 Слово – чистое веселье,
 Исцеленье от тоски!
 Всенародно, громогласно
 Чернецы осуждены,
 Но от ереси прекрасной
 Мы спастись не должны.
 Каждый раз, когда мы любим,
 Мы в нее впадаем вновь.
 Безымянную мы губим,
 Вместе с именем, любовь.

- Красиво, вы сами сочинили?
- Я сам
- Так вы поэт! - выкрикнула она и практически вскочила, выронив при этом кисть из своей руки - А прочитайте мне что-нибудь еще!
- Конечно, раз уж вы увидели мой талант..

Невыразимая печаль
 Открыла два огромных глаза, –
 Цветочная проснулась ваза
 И выплеснула свой хрусталь.

Вся комната напоена
 Истомой – сладкое лекарство!
 Такое маленькое царство
 Так много поглотило сна.

Немного красного вина,
 Немного солнечного мая –
 И, тоненький бисквит ломая,
 Тончайших пальцев белизна...

Мы сидели довольно долго, я читал Надежде, как позже оказалось Хазиной, свои стихи. Управляющий давно поставил кофе и пюре на мой столик, но они, скорее всего, уже остыли. Я вспомнил как давно не спал, когда забыл строчку своего стихотворения “Ленинград”, ноги меня давно не держали, а глаза начали слипаться, периодически я даже не понимал, что говорит моя собеседница, хотя признаюсь, ее лесть и похвалы мне были приятны.

- А вы будете здесь завтра? - спросил я - я просто валюсь с ног от усталости.
- Так мы можем пройти в ваш номер, я за вами поухаживаю, уйду, когда вы уснете, а завтра мы с вами встретимся на этом же месте.

Я кивнул, соглашаясь, встал и взял свою сумку. Вместе с Надеждой мы отправились в мой номер...

Вывод:

Черепаша

На каменных отрогах ПиэриИи
 Водили музы первый хоровод,
 Чтобы, как пчелы, лирники слепые
 Нам подарили ионийский мед.
 И холодком повеяло высоким
 От выпукло-девического лба,

Чтобы раскрылись правнукам далеким
Архипелага нежные гроба.
Бежит весна топтать луга Эллады,
Обула Сафо пестрый сапожок,
И молоточками куют цикады,
Как в песенке поется, перстенек.
Высокий дом построил плотник дюжий,
На свадьбу всех передушили кур,
И растянул сапожник неуклюжий
На башмаки все пять воловьих шкур.
Нерасторопна черепаха-лира,
Едва-едва беспалая ползет,
Лежит себе на солнышке Эпира,
Тихонько грея золотой живот.
Ну, кто ее такую приласкает,
Кто спящую ее перевернет?

Эти строки я посвятил своей будущей жене - Надежде Хазиной (Мадельштам).

Меня сразу привлекла ее хрупкость, уверенность, как она без сомнений, сразу после нашего знакомства поднялась в мой номер. Мне было 28 лет, а Наде 19. Она уже считала себя художницей, а я всюду читал свои стихи. Мы общались долго и много, позже мы вместе ездили по России, Грузии и Украине, Надя всегда была со мной. Мы вместе бежали от голода, войны и насилия.

Одним утром, мы поняли, что вместе будем навсегда, купили в ближайшем монастыре кольца и обручились. Это был 1922 год...

ВЫВОД Весело время я провел в Крыму. Решил остаться. Вот, белых окончательно побили. Установилась Советская власть. С Надей Хазиной мы поженились. Живем душа-в-душу, почти не расстаемся. Она замечательная женщина. Меня много публикуют, называют гением. Никогда прежде так не признавали мой талант. Это даже, должен признаться, очень приятно. Понимать, что это всё не напрасно. Хорошо мне.